

УДК 331.526

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТРЕНДЫ

Каурова О. А.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия,
olganovak@yandex.ru

Слепнева Л. Р.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия,
sluro@mail.ru

Имидеева И. В.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия,
imideevaiv@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования трудового потенциала сельских территорий обусловлена: во-первых, необходимостью обеспечения сельской экономики кадрами, обладающими требуемыми компетенциями по устойчивому развитию территории и сельской экономики; во-вторых, деструктивным влиянием происходящих демографических изменений (миграционный отток, естественный убыль) и снижением занятости сельского населения; в-третьих, дисбалансом на сельском рынке труда из-за превышения спроса на квалифицированных специалистов агросферы над их предложением. Предпосылки исследования кроются в формировании благоприятных условий (возможности для расширения сельскохозяйственного производства ввиду санкционных ограничений недружественных стран в отношении России на экспортно-импортные операции по ряду агропродовольственной продукции, ориентации России на импортозамещение сельхозпродукции) для повышения занятости и эффективности использования трудового потенциала сельских территорий. Цель исследования состоит в разработке перспективных направлений для роста занятости сельского населения с учетом специфики формирования и развития трудового потенциала. При проведении исследования авторы опирались на положения системного подхода, использовали следующие методы и приемы: дедуктивно-индуктивный, экономико-статистический, монографический, графический, экспертных оценок

и сравнений. Основные результаты состоят в выявлении проблем и тенденций в формировании трудового потенциала сельских территорий на примере муниципальных образований Республики Бурятия; формировании комплекса мер, способствующих росту занятости сельского населения.

Ключевые слова: сельские территории, трудовой потенциал, структура занятости, сельская безработица, спрос и предложение на рынке труда, агропродовольственный рынок, эффективность использования трудового потенциала.

UDC 331.526

LABOR POTENTIAL OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATUS AND TRENDS

Kaurova O. A.

East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia,
olganovak@yandex.ru

Slepneva L. R.

East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia,
slluro@mail.ru

Imideeva I. V.

East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia,
imideevaiv@mail.ru

Abstract. The relevance of the study of the labor potential of rural areas is due: firstly, to the need to provide the rural economy with personnel with the required competencies in the sustainable development of the territory and the rural economy; secondly, the destructive influence of the ongoing demographic changes (migration outflow, natural decline) and a decrease in rural employment; thirdly, the imbalance in the rural labor market due to the excess of demand for qualified agricultural specialists over their supply. The prerequisites of the study lie in the formation of favorable conditions (opportunities for expanding agricultural production in view of the sanctions restrictions of unfriendly countries against Russia on export-import operations for a number of agri-food products, Russia's orientation towards import substitution of agricultural products) to increase employment and the efficiency of using the labor potential of rural areas. The purpose of the study

is to develop promising areas for the growth of rural employment, taking into account the specifics of the formation and development of labor potential. When conducting the study, the authors relied on the provisions of the system approach, used the following methods and techniques: deductive-inductive, economic-statistical, monographic, graphic, expert assessments and comparisons. The main results are to identify problems and trends in the formation of the labor potential of rural areas using the example of municipalities of the Republic of Buryatia; formation of a set of measures that contribute to the growth of rural employment.

Keywords: rural areas, labour potential, employment structure, rural unemployment, labour market supply and demand, agri-food market, labour potential efficiency.

Введение

Усиливающееся санкционное давление стран Запада в отношении России и объявленный в нашей стране курс на импортозамещение, включая продукцию на агропродовольственных рынках, способствовали формированию благоприятных условий для роста занятости населения, проживающего на сельских территориях. Однако деструктивные последствия предшествующих периодов привели к появлению ряда негативных тенденций, в числе которых отток высококвалифицированных специалистов на фоне сокращения численности сельских жителей; стабильный рост цен на сельскохозяйственную технику, оборудование, инвентарь, ГСМ и т. д. при сравнительно низкой доходности/рентабельности сельскохозяйственного производства; невысокий уровень реальных денежных доходов сельских жителей в условиях специфики (сезонность, влияние природно-климатических условий, ограниченный период для выращивания культур и др.) сельскохозяйственного труда, и мн. др. Перечисленное выше актуализировало исследование проблем и определение перспективных направлений для роста занятости сельского населения с учетом специфики формирования и развития трудового потенциала сельских территорий страны и регионов в ее составе. Особенно важно проведение данного исследования в регионах, отличающихся устойчивым вектором миграционного оттока из сельских территорий в городские (внутрирегиональная миграция), из населенных пунктов одних регионов в другие (межрегиональная миграция). К числу таких регионов относится и Республика Бурятия, где доля сельских жителей составляет примерно 41 % общей численности населения, сельская безработица превышает городскую, из сельских населенных пунктов наблюдается нарастающий миграционный отток.

Информационная база и методы исследования

Информационной базой для проведения исследования послужили результаты фундаментальных и прикладных исследований по вопросам формирования и развития трудового потенциала сельских территорий. В ходе исследования

применен системный подход, а также следующие методы и приемы: дедуктивно-индуктивный, экономико-статистический, монографический, графический, экспертных оценок и сравнений.

Результаты исследования и их анализ

1. Исследование сущностного содержания понятия «трудовой потенциал» сельских территорий

В самом общем понимании под трудовым потенциалом принято рассматривать имеющиеся и прогнозируемые трудовые возможности территории, например сельской.

В экономической литературе приводятся многочисленные трактовки понятия «трудовой потенциал», раскрывающие его сущностное содержание с позиции разных аспектов. Обобщение подходов к трактовке данного понятия на мезоуровне позволило авторам группировать их по критерию «сущности определения» и важнейших показателей, используемых для количественной оценки его величины (см. рис. 1). Так, в рамках первого подхода трудовой потенциал трактуется как вовлеченность (фактическая и потенциальная) трудовых ресурсов, обладающих определенными личностными и профессиональными характеристиками, в сельскохозяйственное производство.

Величина трудового потенциала при этом оценивается по степени вовлеченности трудовых ресурсов в агропроизводственный процесс, запасу производительности в существующих и потенциально возможных условиях труда и другим. Расчет часто осуществляется на основе поэтапной оценки комплексного показателя, или интегрального коэффициента.

Некоторые ученые предлагают трактовать сущность трудового потенциала на мезоуровне, через результативность сельскохозяйственного труда. Данный подход основан на том, что количественно трудовой потенциал можно измерить при помощи показателей результативности труда (например, трудоотдачи) и эффективности сельскохозяйственного производства (например, суммы прибыли в расчете на 1 занятого или расчетной численности работников, обеспечивающих выпуск заданного объема сельхозпродукции).

В рамках третьего подхода сущность трудового потенциала трактуется через комплекс личностных и профессиональных свойств людей, занятых в аграрной сфере. Количественно его величина оценивается по уровню сформированных и используемых компетенций, способностей к труду и т. п. По сути, данный подход отождествляет трудовой потенциал с человеческим капиталом, что, по мнению авторов, не совсем верно. Кроме того, количественная оценка величины трудового потенциала при данном подходе методически сложно осуществима.

Источник: составлено авторами на основе [1–3].

Рис. 1. Систематизация подходов к трактовке понятия и показателям оценки трудового потенциала на мезоуровне

В рамках четвертого подхода трудовой потенциал на мезоуровне определяется посредством комплекса персональных свойств работников, условий труда в аграрной сфере и результативности агропроизводства. Исходя из этого, величина трудового потенциала оценивается по комплексу показателей, отражающих количество и качество трудовых ресурсов, результативность и эффективность производственной деятельности и т. п. Последний (комплексный) подход, по мнению авторов, более точно и объективно отражает сущность трудового потенциала на мезоуровне.

2. Исследование формирования и использования трудового потенциала сельских территорий Республики Бурятия

В структуре экономики Республики Бурятия отрасль «Сельское хозяйство» не является ведущей, ее доля в ВРП в последние годы стабилизировалась на уровне 4,3–4,6 %. Однако в аграрной сфере республики работает свыше 7 % от общей численности населения, занятого в экономике; действует 764 сельскохозяйственных организации с совокупным годовым оборотом, превышающим 3,3 млрд руб. (по итогу 2022 года); под сельхозугодия отведено свыше 3,1 млн гектаров, что составляет 9 % от общей площади земель. Кроме того, в сфере сельскохозяйственного производства осуществляют деятельность более 1200 индивидуальных предпринимателей, объем выручки которых за 2022 год составил 3110 млн руб.; на малых предприятиях занято 637 человек (или 3,9 % общей численности занятых в малом бизнесе). Заметная доля сельскохозяйственной продукции (в 2022 году 11,3 % от общего объема продукции сельского хозяйства) производится в хозяйствах населения. Все перечисленное подтверждает высокую значимость сельского хозяйства для экономики республики и важность решения проблем формирования и использования трудового потенциала сельских территорий.

В динамике последних лет отмечается снижение численности сельского населения (примерно 1,8 тыс. человек за трехлетний период — с 2020 по 2022 год) при сохранении доли в структуре общей численности жителей республики на уровне примерно 41 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения по муниципальным образованиям Республики Бурятия

Наименование показателя	2020 год		2021 год		2022 год		Изменение за 3 года	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Численность населения — всего, в том числе:	981,0	100	978,0	100	974,6	100	−6,4	−0,6
сельское, из него по МО:	400,4	40,8	399,4	40,8	398,6	40,9	−1,8	−0,4
Баргузинский	14,6	3,6	14,4	3,6	14,2	3,5	−0,4	−2,7
Баунтовский эвенкийский	8,4	2,1	8,3	2,1	8,2	2,0	−0,2	−2,4
Бичурский	22,2	5,5	22,0	5,5	21,6	5,4	−0,6	−2,7
Джидинский	23,4	5,8	23,0	5,7	22,6	5,6	−0,8	−3,4
Еравнинский	16,6	4,1	16,5	4,1	16,5	4,1	−0,1	−0,6
Заиграевский	35,4	8,8	35,7	8,9	35,7	8,9	0,3	0,8
Закаменский	13,9	3,5	13,6	3,4	13,1	3,3	−0,8	−5,8
Иволгинский	59,2	14,7	61,8	15,3	64,4	16,0	5,2	8,8
Кабанский	30,9	7,7	30,7	7,6	30,2	7,5	−0,7	−2,3

Наименование показателя	2020 год		2021 год		2022 год		Изменение за 3 года	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Кижингинский	14,5	3,6	14,3	3,6	13,9	3,5	-0,6	-4,1
Курумканский	13,3	3,3	13,3	3,3	13,0	3,2	-0,3	-2,3
Кяхтинский	13,4	3,3	13,1	3,3	12,8	3,2	-0,6	-4,5
Муйский	1,2	0,3	1,1	0,3	1,1	0,3	-0,1	-8,3
Мухоршибирский	22,8	5,7	22,7	5,6	22,4	5,6	-0,4	-1,8
Окинский	5,4	1,3	5,5	1,4	5,4	1,3	0,0	0,0
Прибайкальский	26,3	6,5	26,1	6,5	25,9	6,4	-0,4	-1,5
Северо-Байкальский	2,9	0,7	2,8	0,7	2,7	0,7	-0,2	-6,9
Селенгинский	18,2	4,5	17,9	4,4	17,5	4,4	-0,7	-3,8
Тарбагатайский	22,4	5,6	23,2	5,8	24,2	6,0	1,8	8,0
Тункинский	20,1	5,0	20,2	5,0	20,1	5,0	0,0	0,0
Хоринский	16,8	4,2	16,6	4,1	16,3	4,1	-0,5	-3,0

Источник: составлено авторами на основе данных Бурятстата¹.

Наибольшая численность и сравнительно высокая для региона плотность сельского населения отмечаются в муниципальных образованиях, расположенных в территориальной близости к столице республики (Иволгинский, Заиграевский, Кабанский, Тарбагатайский районы). В большей степени это обусловлено влиянием социально-экономических факторов, более развитой инфраструктурой и состоянием рынка труда этих муниципальных образований.

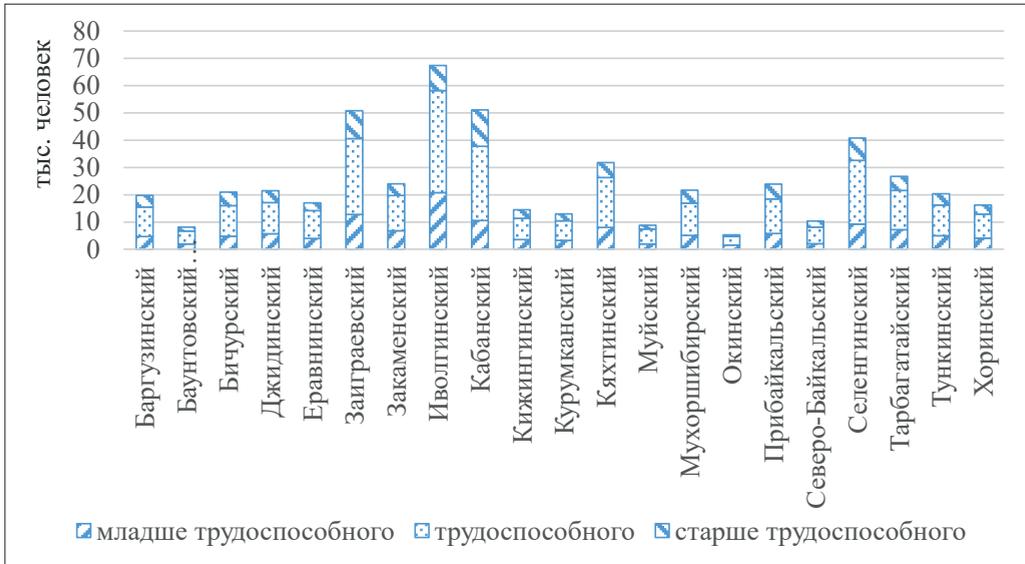
Только для трех муниципальных образований присущ прирост численности сельских жителей в динамике трехлетнего периода. Для остальных муниципальных образований характерно снижение, — ввиду естественной убыли (во всех районах с 2021 года, кроме Иволгинского, Джидинского, Окинского, Тарбагатайского) и миграционной убыли (во всех районах с 2021 года, кроме Иволгинского, Заиграевского, Кабанского, Окинского, Тарбагатайского). В динамике трехлетнего периода наибольший внутрирегиональный миграционный прирост отмечается в Иволгинском, Тарбагатайском и Заиграевском, внешний миграционный прирост — в Иволгинском и Тункинском районах.

Анализ возрастной структуры сельских жителей Бурятии показывает уменьшение доли жителей моложе (с 106,3 тыс. чел. на начало 2020 года до 101,8 тыс. чел. на начало 2023 года, или на 4,2 %) и старше трудоспособного возраста (с 82,7 тыс. чел. на начало 2020 года до 79,2 тыс. чел. на начало 2023 года, или на 4,62 %) при повышении доли трудоспособного населения (с 212,9 тыс. чел. на начало 2020 года до 217,6 тыс. чел. на начало 2023 года, или на 2,4 %).

В конечном итоге приведенная динамика способствует миграционному оттоку сельской молодежи (включая образовательную миграцию), которые

¹ Бурятстат. Бурятия в цифрах: статистический сборник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

в большинстве своем уже не возвращаются в родной район, что негативно отражается на трудовом потенциале и в перспективе способствует сохранению динамики старения сельского населения (см. рис. 2). Ожидаемая при рождении продолжительность жизни сельских жителей существенно отстает от аналогичного показателя по городскому населению в целом и по гендерному признаку.

Источник: составлено авторами на основе данных Бурятстата².

Рис. 2. Распределение сельского населения районов Республики Бурятия по возрасту на 01.01.2022

Оценка структуры трудовых ресурсов аграрной сферы по уровню образования показывает существенное отставание от среднего по экономике региона доли лиц с высшим образованием (в 2022 году 32,2 % — в экономике региона в целом, 9,0 % — в агросфере) и со средним профессиональным образованием, обучившихся по программам подготовки специалистов среднего звена (в 2022 году 23,2 % — в экономике региона в целом, 17,1 % — в аграрной сфере) при превышении доли лиц со средним общим (в 2022 году 15,9 % — в экономике региона в целом, 28,2 % — в аграрной сфере), с основным общим (в 2022 году 6,3 % — в экономике региона в целом, 18,3 % — в аграрной сфере) и не имеющих основного общего образования (в 2022 году 0,1 % — в экономике региона в целом, 0,5 % — в аграрной сфере).

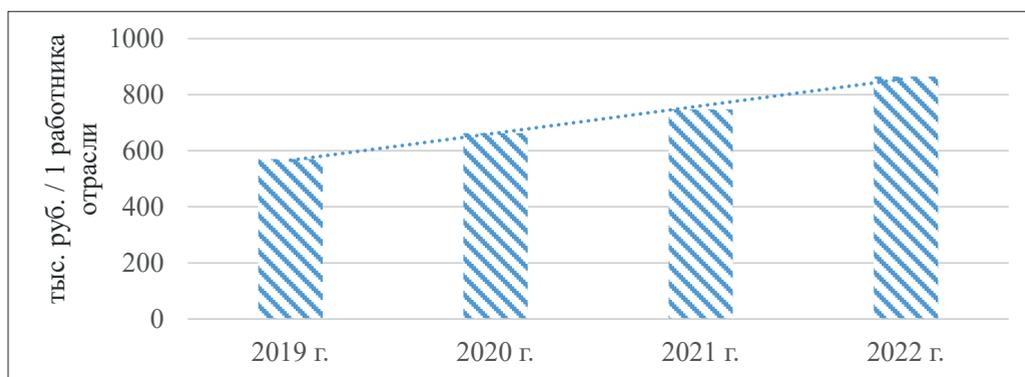
Анализ безработицы среди сельского населения позволил выявить следующие негативные тенденции: во-первых, уровень сельской безработицы примерно вдвое выше уровня городской; во-вторых, повышение доли безработицы в динамике анализируемого периода среди лиц в возрасте до 35 лет;

² Бурятстат. Бурятия в цифрах: статистический сборник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

в-третьих, увеличение среди безработных лиц со средним профессиональным образованием.

Сравнение среднедушевых денежных доходов и номинальной начисленной заработной платы сельских жителей с аналогичными по республике в целом показывает существенное отставание практически по всем районам (за исключением северных, отдаленных от центра республики: Баунтовский эвенкийский, Муйский, Северо-Байкальский).

Оценка уровня производительности труда в агросфере характеризуется устойчивым ростом в последние годы, что позволяет прогнозировать продолжение тренда в обозримой перспективе (см. рис. 3).

Источник: составлено авторами на основе данных Бурятстата³.

Рис. 3. Динамика уровня производительности труда в аграрной сфере Республики Бурятия

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить основные проблемы формирования и реализации трудового потенциала сельских территорий республики, в числе которых: отток молодежи и нехватка высококвалифицированных специалистов (аграриев), сокращение численности сельских жителей; сравнительно низкий уровень реальных денежных доходов. Перечисленное предопределяет необходимость разработки мероприятий, содействующих решению названных проблем.

Выводы и их обсуждение

Проблемы, присущие для муниципальных образований республики, характерны для ряда российских регионов. Так, многие ученые отмечают, что сельские территории нашей страны претерпевают системный кризис, сопровождающийся ростом безработицы и бедности при ухудшении демографической

³ Бурятстат. Бурятия в цифрах: статистический сборник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

ситуации, старением сельского населения при нарастающем оттоке молодежи из сельской местности, слабым обновлением социальной инфраструктуры и мн. др. [4].

Однако, по оценкам ряда ученых, сельские территории имеют достаточно высокий потенциал роста, сельская экономика даже в условиях серьезных вызовов современности остается достаточно устойчивой, драйвером социально-экономического развития является трудовой потенциал сельских жителей [5] при эффективном внедрении цифровизации в сельхозпроизводство [6; 7]. Дальневосточные регионы имеют большие перспективы не только снижения уровня миграционного оттока, но и формирования миграционного притока населения [8], роста занятости при успешном развитии региональной экономики [9; 10].

Проведенный анализ и прогноз развития агросферы в республике показывают, что в обозримой перспективе возрастет востребованность специалистов аграриев. Учитывая это, по мнению авторов, следует разработать на уровне региона программу оказания содействия трудоустройству выпускников сельскохозяйственных образовательных организаций с финансовой поддержкой в виде подъемных (например, «Земский аграрий»). Кроме того, следует продолжить реализуемые государственные и региональные программы, предусматривающие прямую и опосредованную поддержку развития аграрной сферы, что будет не только способствовать росту уровня жизни и снижению миграционного оттока, но и повышению качества сельских жителей и трудового потенциала сельских территорий.

Список источников

1. Бухвостов Ю. В., Кравченко Т. С. Трудовой потенциал сельских территорий: социально-экономический аспект К(Ф)Х региона // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4. С. 61–84.
2. Радько С. Г. Понятийно-терминологические особенности понимания категории «трудовой потенциал» // Human progress. 2020. № 6. Вып. 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Radko.pdf
3. Слепнева Л. Р., Каурова О. А., Халтаева С. Р. Ресурсный потенциал регионального АПК: закономерности и тенденции развития, эффективность использования: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. 208 с.
4. Развитие трудового потенциала сельского населения России: монография / О. В. Забелина [и др.]. М: Русайнс, 2024. 248 с.
5. Многофункциональное развитие сельских территорий Астраханской области: научная монография / Н. И. Матвеева, А В. Головин, В. Г. Головин. М.: КДУ, Добросвет, 2023. 164 с. URL: <https://bookonlime.ru/product-pdf/mnogofunkcionalnoe-razvitiie-selskih-territoriy-astrahanskoj-oblasti>
6. Digital transformation of agriculture and rural areas: A socio-cyber-physical system framework to support responsabilisation / K. Rijswijk, L. Klerkx, M. Vacco, F. Bartolini, E. Bulten, L. Debruyne, J. Dessein, S I.cotti, G. Brunori // Journal of Rural Studies. 2021. № 85. P. 79–90. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.05.003

7. The Digitalization of Agriculture and Rural Areas: Towards a Taxonomy of the Impacts / S. Rolandi, G. Brunori, M. Bacco, I. Scotti // *Sustainability*. 2021. № 13 (9). DOI: 10.3390/su13095172

8. Имидеева И. В., Бадараева Р. В. Миграционные процессы в Дальневосточном федеральном округе: ожидания и реальность // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2019. № 6. С. 32–40.

9. Имидеева И. В., Бадараева Р. В. К вопросу развития экономики регионов Дальнего Востока России // *Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода: мат-лы Междунар. науч. конф.* 2019. С. 338–341.

10. Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Проблемы статистического анализа внутренней трудовой миграции населения и ее влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2016. №. 4. С. 54–60.

References

1. Bukhvostov Yu. V., Kravchenko T. S. Labor potential of rural areas: socio-economic aspect of the peasant (farm) economy region // *Science of Krasnoyarsk*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 61–84.

2. Radko S. G. Conceptual and terminological features of understanding the category «labor potential» // *Human progress*. 2020. № 6. Issue 1. URL: https://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Radko.pdf

3. Slepneva L. R., Kaurova O. A., Khaltaeva S. R. Resource potential of the regional agro-industrial complex: patterns and development trends, utilization efficiency: monograph. Ulan-Ude: Publishing House of VSGUTU, 2022. 208 p.

4. Development of the labor potential of the rural population of Russia: monograph / O. V. Zabelina [et al]. Moscow: Rusines, 2024. 248 p.

5. Multifunctional development of rural areas of the Astrakhan region: scientific monograph / N. I. Matveeva, A. V. Golovin, V. G. Golovin. – М.: KDU, Dobrosvet, 2023. – 164 p. – URL: <https://bookonline.ru/product-pdf/mnogofunkcionalnoe-razvitie-selskih-territoriy-astrahanskoj-oblasti>

6. Digital transformation of agriculture and rural areas: A socio-cyber-physical system framework to support responsabilisation / K. Rijswijk, L. Klerkx, M. Bacco, F. Bartolini, E. Bulten, L. Debruyne, J. Dessein, S I.cotti, G. Brunori // *Journal of Rural Studies*. 2021. № 85. P. 79–90. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.05.003>

7. The Digitalization of Agriculture and Rural Areas: Towards a Taxonomy of the Impacts / S. Rolandi, G. Brunori, M. Bacco, I. Scotti // *Sustainability*. 2021. № 13 (9). <https://doi.org/10.3390/su13095172>

8. Imideeva I. V., Badaraeva R. V. Migration processes in the Far Eastern Federal District: expectations and reality // *Scientific review. Series 1: Economics and Law*. 2019. № 6. P. 32–40.

9. Imideeva I. V., Badaraeva R. V. On the development of the economy of the regions of the Far East of Russia // *Materials of the International Scientific Conference «Economics and Management of Industries, Complexes Based on an Innovative Approach»*. 2019. P. 338–341.

10. Eldyaeva N. A., Kovanova E. S. Problems of statistical analysis of internal labor migration of the population and its impact on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation // *Accounting in agriculture*. 2016. №. 4. P. 54–60.

Сведения об авторах / Information about the authors

Каурова Ольга Александровна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права и правового регулирования управлений персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Kaurova Olga Aleksandrovna — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Labor Law and Legal Regulation of Personnel Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

olganovak@yandex.ru

Слепнева Людмила Романовна — доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Slepneva Lyudmila Romanovna — Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

slluro@mail.ru

Имидеева Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, проректор по дополнительному образованию и международному сотрудничеству Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Imideeva Irina Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Further Education and International Cooperation, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

imideevaiv@mail.ru